

О МЕЖСОСЛОВНЫХ ПЕРЕХОДАХ В БЕЛЕБЕЕВСКОМ УЕЗДЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ VII РЕВИЗИИ)

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

ABOUT INTERSUBSTANTIAL TRANSITIONS IN THE BELEBEYEVSKY DISTRICT OF THE ORENBURG PROVINCE (BASED ON THE MATERIALS OF THE VII REVISION)

T. Karimov

Summary: The article discusses numerous facts of the transition of the population of different categories to the bashkir estate in the Belebeevsky district of the Orenburg province based on the materials of the 7th revision (1816). Inter-class transitions contributed to an increase in the number of this privileged class. The author criticizes tendentious attempts to present estates as ethnicity.

Keywords: v. Adnagulovo, v. Abdulkarimovo, bashkir estate, v. Kapey-Kubovo, v. Kubov-Biginyashevo, v. Mamyakovo, v. Syryshbashevo, Tevkelev.

Аннотация: В статье рассматриваются многочисленные факты перехода населения разных категорий в башкирское сословие в Белебеевском уезде Оренбургской губернии по материалам VII ревизии (1816 г.). Межсословные переходы способствовали увеличению численности данного привилегированного сословия. Автор критикует тенденциозные попытки выдавать сословность за этничность.

Ключевые слова: д. Аднагулово, д. Абдулкаримово, башкирское сословие, д. Капей-Кубово, д. Кубов-Бигиняшево, д. Мамяково, д. Сыйрышбашево, Тевкелев.

Изучение вопроса о межсословных переходах имеет особую актуальность. Игнорируя многочисленные факты перехода из одного сословия в другое, некоторые авторы пространно и предвзято рассуждают об этническом характере ревизских и других переписных сведений о «башкирцах», что является не иначе как попыткой исказить суть сословности.

В этом плане документы VII ревизии (1816 г.), содержащие многочисленные сведения о межсословных переходах, представляют особую ценность. Они позволяют полнее представить, за счет каких категорий происходило увеличение численности населения, относящегося к привилегированному башкирскому сословию. Основной причиной стремления стать «башкирцами» являлся высокий уровень земельной обеспеченности вотчинников поземельных волостей. Земельный вопрос стал особенно актуальным в период проведения Генерального межевания земель в России. Население поземельных волостей, учтенное во время VII ревизии (1816 г.) «башкирцами», после размежевания волостных земель могло рассчитывать на нарезку от 40 до 60 десятин на душу. Этим во многом объясняются многочисленные факты причисления в башкирское сословие, которые мы рассмотрим ниже.

Одним из факторов роста численности населения башкирского сословия являлись заграничные выходцы. В этой связи определенный интерес представляют сведения А.З. Асфандиярова по д. Аднагулово (ныне

село Туймазинского р-на РБ), который используя документ VII ревизии (1816 г.) пишет следующее: «Перепись 1920 г. ошибочно показала этническую принадлежность жителей. Аднагулово – поселение тептярей и татар. Башкиры-припущенники, **«вышедшие по царскому Манифесту из заграницы в 1815 г. (выделено нами – авт.) и причисленные в д. Аднагуловой»**, составляли крайне незначительную часть населения. Перечислим их имена по переписи 1816 г.: Мухаметшарип Ермяков (сыновья Габидулла, Абдулла), Исмаил Абзелилов (сыновья Хусайн, Хасан), Юсуп Мухамадияров (сын Юнус), Абдулгфар Сайфуллин (сын Хабибулла), Минибай Батыршин (сын Муса)» [1, с. 262].

Для начала заметим, что вышеназванный автор в своей книге неоднократно указывает на «ошибочность» сведений переписи 1920 г. Однако данная перепись в той же степени не отражает этнический компонент, что и перепись 1917 г., где вместо национальности указана характеристика сословия (например, словом «припущенник»). Это видно по той же д. Аднагулово, если объективно взглянуть на сведения другого уфимского историка. По данной деревне М.И. Роднов показал, что «тептярей» в 1920 г. насчитывалось 1028 чел. (201 двор), татар – 664 (119), русских – 28 (7), мещан – 10 (1). Важно его примечание относительно «тептярей»: «Национальность в подворной карточке указана в форме: типтяри-прип., типтяри-госуд. В десяти карточках стоит запись – «типт.-башк.». А вот примечание к татарам: «Национальность в подворной карточке указана в форме: тат.

прип., тат., тат. госуд. В одной карточке стоит запись – «тат-башк.». Второе слово (припущенники, государственные, башкиры) у татар и тептяр вписано в подворную карточку позже» [12, с. 36]. Как видим, перепись по-прежнему отражает сословия, хотя они упразднены декретом 1917 г. Чтобы судить об «этничности» по сведениям переписей 1917 и 1920 гг., нужно быть слишком предвзятым. Перепись 1926 г. также в полной мере не отошла от признаков сословности, а окончательно национальный фактор отразился лишь в переписи 1939 г. Поэтому объективно рассуждать об этнической принадлежности жителей какой-либо деревни Башкортостана можно опираясь на ту же перепись 1939 г. и освобожденное от всех сословных предрассудков современное национальное самосознание.

Вернемся к другому сведению по д. Аднагулово. Названные А.З. Асфандияровым заграничные «башкиры» – это категория, состоящая нередко из бывших военнопленных. Хотя об этнической принадлежности заграничных выходцев здесь не говорится, но широкий спектр архивных материалов других деревень (например, ревизская сказка «башкирцев» 1816 г. по д. Катаево Белебеевского уезда) [3, с. 14] позволяет судить о киргизах, турках и других народах, причисленных в башкирское сословие.

Однако самое интересное по д. Аднагулово это то, что по переписи 1859 г. потомков заграничных выходцев уже не наблюдается. К этому времени сословность «тептярей» изменилась: они стали «башкирами» (в источнике «башкиры из тептярей») 21-го кантона, так как по закону 1855 г. перешли в «Башкирское войско». «Башкирами из башкир» (так следует по источнику) были лишь братья Давлетбай и Умербай Мухаметзяновы, Зиганьша Зигангиров со своими сыновьями, всего 8 душ муж. и 2 – жен. пола. Последние были причислены из д. Ермухаметово того же кантона ближе к рассматриваемой переписи [11; л. 980-987].

Выше речь шла о заграничных выходцах, влившихся в башкирское сословие. Рост численности жителей данного привилегированного сословия в не меньшей степени происходил и за счёт «мещеряков». В этой связи мы обратили внимание на сведения по д. Абдулкаримово (ныне село Ермекеевского района РБ). А.З. Асфандияров в краткой исторической справке по данной деревне пишет: «По договору от 5 июня 1809 г. башкиры из Байлярской волости приняли еще 17 дворов мишарей и тептярей. Договор получили мишарский мулла Садыршагит Гумеров и тептяр Ярмухамет Кузеев. Ясачный (Хабибулла Абдулкаримов) и служилые (Абдулмазит Аббясов, Байбак Курмашев) татары в числе трех дворов с условием уплаты по 10 коп. с двора в год были приняты байлярцами по "приемному письму" от 25 мая 1811 г. Ясачные татары пополнили ряды тептярей, а служилые – миша-

рей» [1, с. 222].

Возможно, автору не было известно, однако в ревизской сказке «башкирцев» 1816 г. вышеназванный «мишарский мулла» Садыршагит Гумеров зафиксирован под первым номером, а вслед за ним под другим номером показана семья его односельчанина из прежней деревни 5-го мещерякского кантона, всего 8 душ муж. и 7 – жен. пола [6, л. 291 об.-292]. Неудивительно, что «мещеряки» стали «башкирцами», ведь причисление к данному сословию являлось прерогативой государственной власти и, соответственно, целесообразности.

«Мещеряки», вообще, очень часто вливались в ряды «башкирцев». Если они причислялись к башкирским командам Башкирского кантона, то это скорее всего говорит о том, что в последующий период они будут названы «башкирцами». Так, «мещеряки» 4-го мещерякского кантона Рахматулла Абдуллин (70 лет), его сыновья Габидулла (40), Сагидулла (37) и внук Хамидулла (2; сын Сагидуллы), его жена и невеста в 1814 г. были переведены в д. Капей-Кубово (ныне село Буздякского района РБ) команды кантонного помощника 14 класса Амирханова 8-го башкирского кантона [4, л. 216 об.-217]. В 1859 г. Хамидулла Сагидуллин (44) и его родные (всего 13 чел.) числятся «башкирцами» той деревни в составе 12-й юрты 21-го башкирского кантона [10, л. 418 об.-419].

Другой пример относится к «мещеряку» д. Сырызбашево (ныне с. Сыйрышбашево Чекмагушевского района РБ). Житель данной деревни Бикташ Абдулкасимов «переведен в 1815 году по ордеру г-на военного губернатора и кавалера князь Григория Семеновича Волконского в Уфимской уезд, в 8-й башкирский кантон в команду старшине Ахтямову в деревню Мямякову» [5, л. 163 об.]. Как правило, переведенные числятся в конце списка своей новой деревни. Тот же Бикташ в ревизском списке 1834 г. «башкирцев» д. Мямяково (ныне д. Мамяково Кушнаренковского района РБ) Уфимского уезда Оренбургской губернии зафиксирован под последним номером (что является типичным для таких случаев), но почему-то под фамилией «Касаев» [7, л. 47 об.].

В д. Кубов-Бигиняшево список «башкирцев» той же команды и кантона пополнил 30-летний служилый татарин Шимигул Биккинин. Он перешёл туда по предписанию Оренбургского военного губернатора князя Г.С. Волконского в 1815 г. [4, л. 218 об.-219].

Свой вклад в увеличение численности привилегированного сословия внёс небезызвестный татарский помещик Тевкелев. Он отпустил на волю жителей д. Килимово (ныне село Буздякского района РБ) Мухаметамина Иш-кинина, Гумера Суюшева и Мукмина Якупова с женами и детьми (всего 9 чел.) и они «по велению г-на военного губернатора в 1815 году» стали «башкирцами» 8-го баш-

кирского кантона команды старшины Абсалямова [10, л. 149 об.-150].

Как видим, вышеописанные состоявшиеся факты перевода татар в башкирское сословие по шести деревням (Аднагулово, Абдулкаримово, Капей-Кубово, Кубов-Бигиняшево, Килимово, Сырызбашево) относятся к промежутку 1811-1815 гг. В данном случае ревизские сказки 1816 г. только одного Белебеевского уезда позволяют сделать вывод о том, что башкирское сословие – одно из основных сословий татар Приуралья – за счёт межсословных переходов постоянно росло и в начале XIX в. Если обратить внимание на материалы других уездов Оренбургской губернии, то общая картина переходов татар в привилегированное башкирское сословие выглядит более масштабной и впечатляющей.

В заключение приведём интересное наблюдение по д. Калшали (ныне с. Кальшали Туймазинского РБ). В 1816 г. в списке «башкирцев» зафиксированы Зайнулла Кунуров (61 год), Мухаметкунафия Зайнуллин (40), юртовой есаул Шафи Гумеров (41), указной мулла Тамимдар Гумеров (57), указной азанчи Абдрахман Альмухаметов (35), Ермухамет Мурсалимов (60), Арыслан Баисланов (30), Абдулсалам Мурсалилов (68), Абдулсатар Абдулвагапов (11), Абдулмен Абдуллин (32), Абдулвахит Яхин (41), Сейфулмулюк Яхин (29) со своими семьями (всего 36 душ муж. и 28 – жен. пола в 12 дворах), которые показаны как переведенные «в 1814 году из 5-го мещеряцкого

кантона в 12-й башкирский кантон команды старшины Давлетбая Батыршина» [6, л. 266 об.-268]. Эти же семейства в списке «мещеряков» того же года показаны как выбывшие «Бугульминского уезда в 12-й башкирский кантон в 1813 году» [5, л. 399 об.-401]. По неизвестной причине переход в башкирское сословие не состоялся, и в 1834 г. они зафиксированы в своей деревне «мещеряками» 5-го мещеряцкого кантона (всего 87 душ муж. пола и 79 – жен. пола в 29 дворах) [8, л. 454 об.-454]. С учётом ещё «тептярей», в 1859 г. здесь зафиксировано 249 душ муж. и 252 – жен. пола обоих сословий [9, л. 348 об.-349].

Тот же автор, который в своих трудах редко допускает суждений о сословности башкир (в 744-страничной книге «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий» «башкирское сословие» упоминается лишь 17 раз) и в силу своей тенденциозности преподносит только удобные факты, данные архивные сведения по д. Калшали, естественно, замалчивает, ограничившись скупыми цифрами численности населения данной деревни, к тому же неточными (так, «мещеряки» в 1834 г. вообще не показаны) [1, с. 263]. То же самое относится и к трудам типа «Канглы» [2] (в 560-страничной книге «башкирское сословие» встречается лишь 1 раз!). По этой причине справочные сведения по истории сёл и деревень Башкортостана в изложении этих авторов не могут считаться строго научными и достаточно объективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. История башкирских родов. Канглы. Том 5. Уфа, 2014. 560 с.
3. Кәрим, Таһир Тимергазим улы. Уткәннәрен бел Катайның; Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 с. (на татарском языке).
4. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 152.
6. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 156.
7. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 456.
8. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 515.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 734.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 735а.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 735в.
12. Роднов М.И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. Москва, 2009. 121 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»